

УДК 004.8:316.64(045)

И. В. Девтеров

СЕТЕВОЙ ИНТЕЛЛЕКТ И ЭВОЛЮЦИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО СОЗНАНИЯ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ

Национальный технический университет Украины
«Киевский политехнический институт им. Игоря Сикорского»

Аннотация. В статье рассматриваются фундаментальные изменения в сознании общества, вся деятельность которого переместилась в информационную сеть Интернет. Основой всех сетевых процессов в настоящее время являются технологии искусственного интеллекта, поэтому актуальным для философии становится вопрос о гармоничной интеграции его возможностей с интеллектом человеческим, и, в целом – сознанием интермена. Также автор акцентирует внимание на изменениях в социальной структуре общества, которая теперь напрямую зависит от сетевого интеллекта, попытка раскрыть метафизическую суть которого и предпринимается в данной работе. Особое внимание уделяется эволюции общественного сознания, которая неизбежно приведёт к социально-историческим преобразованиям.

Ключевые слова: сетевой интеллект; общественное сознание; ценности; эволюция; социальная структура; киберсоциум; свобода.

Вступление

Состояние современных цифровых информационных сетей, системно интегрированных в структуру социальных коммуникаций, даёт достаточно оснований для осмысления комплекса технологий, включённых нами в понятие «сетевой интеллект» (СИ) с точки зрения философского дискурса.

На сегодняшний день нам известно, что в основе большинства сетевых коммуникационных процессов активно функционируют различные кластеры так называемого «слабого» искусственного интеллекта (ИИ), который ускорил и облегчил ряд простейших задач, связанных с взаимодействием человека с Интернет (сотрудничество научных школ, информационный поиск, дистанционное обучение, бизнес и прочее). Слабый ИИ – это прежде всего узкоспециализированные решения, однако заметим, что его уже называют «интеллектом», что говорит о возможностях, сравнимых, сопоставимых (но не сводимых к) с человеческими в целом ряде аспектов.

Далее идёт «сильный» ИИ, который чаще всего сравнивают (и не без оснований) с человеческим. Ряд когнитивных задач, принятие решений в условиях неопределённости и прочие свойства ставят его на одну планку с ЕИ (естественным интеллектом), лишая его субъектности в ряде случаев. Что можно, при некоторых допущениях, включить как важный, системный аспект в процесс эволюции общественного сознания.

Цель исследования

Целью данной статьи является экспликация понятия «сетевой интеллект», которое ранее не рассматривалось ни в философских, ни в гуманитарных исследованиях. Важность восприятия сознания киберсоциума как целого опирается на необходимость выделения его системообразующих факторов, главным из которых является, по мнению авторов, именно сетевой интеллект, формирующий сегодня структуру общественных отношений.

Методология исследования

Необходимо отметить, что Интернет задумывался, помимо прочего, как технология освобождения, однако, при условии согласованного взаимодействия сильного и слабых ИИ, он может дать волю угрожающим силам подавления неосведомлённых, он может способствовать сегрегации обесцененных

завоевателями ценностей (Ченбай, 2014). Если иметь в виду этот общий смысл, то общество, казалось бы, не претерпело значительных изменений. Однако наша жизнь определяется не общими, абстрактными истинами, а конкретными обстоятельствами, сопутствующими нашей жизни, труду, успехам, неудачам и мечтам. Таким образом, для того, чтобы мы могли действовать самостоятельно (индивидуально или коллективно), были в состоянии использовать удивительные возможности создаваемых нами технологий, умели находить смысл нашей жизни, оказались способны улучшить наше общество и разумно относились к биосфере планеты, нам нужно будет системно и диалектически соотнести наши действия со специфическим контекстом господства и освобождения там, где мы живем: с сетевым Интернет-сообществом, построенным на основе возможностей ИИ (Walsh, 2017).

Результаты

Сам по себе феномен ИИ в Интернет можно и должно рассматривать как определённую сложноорганизованную структуру, ядро или «стержень», который теперь пронизывает всё многомерное социальное пространство и является совершенно иным по смыслу и качеству местом, платформой пересечения разнообразных социальных плоскостей. А поскольку в современном мире происходит стремительное слияние в единую интеллектуальную среду разных сторон жизнедеятельности человека, то и цифровые, и нейросетевые и телекоммуникационные технологии (особенно – 5G) проникают в науку, культуру, образование, экономику и политику, решающим образом переформируя структуру и меняя масштабы и темпы социального развития.

Сетевой интеллект уверенно завоёвывает себе права общепризнанного средства и основы массовой коммуникации и влияет на формирование мировоззрения общества, поскольку люди всё чаще предоставляют ему и его создателям право решать за себя многие вопросы повседневности. Общество, как живой организм, тоже не остаётся в стороне. Оно формирует новые стереотипы общественного сознания (Девтеров, Роечко, 2013), которые объективно становятся доминирующими. С технической точки зрения, Интернет затевался как система транспортировки, обработки и хранения информации.

Но в Интернете сегодня уже не только много информации, но и есть «советчики» и «консультанты» (Siri, например, в iPhone), и практически можно получить ответ на любой вопрос. Сеть сама по себе так устроена, что в ней нет тех коммуникативных барьеров, с которыми мы часто сталкиваемся в реальной действительности. Именно поэтому Интернет сегодня играет роль не только всемирного хранилища информации, но и превратился в средство горизонтальной (неиерархичной) массовой инфраструктурной коммуникации и *принятия решений разного уровня значимости*.

При этом пользователи Сети не только «берут» информацию, либо готовые решения, но и постоянно развивают Сеть и наполняют её различными информационными ресурсами. Люди в Сети давно считают нормальным отдать свою информацию, свои знания другим. Пришло время, когда уже нет смысла скрывать информацию, гораздо полезнее и эффективнее свободно обмениваться ею. На этом новом стандарте человеческого взаимодействия и построены безграничные информационные возможности Интернет. Человечество, общество свободно, бесплатно отдаёт своё знание в Сеть и от этого, безусловно, становится информационно и интеллектуально богаче. Обобщая представление об Интернете как социальном и интеллектуальном феномене, можно сказать, что он – это комплекс электронных сетей, нейросетей, создаваемых и используемых глобальным сообществом свободных людей в целях всестороннего обмена социально значимой, актуальной информацией.

Таким образом, собственно **сетевой интеллект** – это совокупность, синтез ЕИ, нейросетей и интеллектуальных систем принятия решений разного уровня «силы», интегрированная с базами данных, принципиально несравнимых ни с одной из известных библиотек мира ни по объёму, ни по своим функциональным возможностям (Big Data – большие центры хранения информации, англ.).

Как известно, существует ещё концепция «Супер-ИИ», который, судя по намерениям его создателей, будет неким «сверхразумом», превосходящим ЕИ во всех сферах. Не исключено, что это будет квантовый компьютер на кубитовой основе (они уже неуклонно эволюционируют в развитых странах), либо биокомпьютер, рассуждать о возможностях которых можно сейчас, пожалуй, только в футуристических тонах и фантастических аллегориях. Апологеты IT-индустрии и трансгуманисты видят в нём «нового бога» и, как следствие, – всемирную религию, построенную на абсолютных интеллектуальных и технологических доминировании и всеохватности (а не так ли начинались все религии в прошлом?).

Обсуждение

Тем не менее, преломление в сети социальных законов, процессов, тенденций, а также индивидуальных свойств, качеств, стремлений, присущих каждому «гражданину сети» – интермену (Девтеров, 2015), требует глубокого и всестороннего научного изучения. Достаточное количество

теоретических попыток обобщения этой проблематики, основанных на эмпирических данных, существует в пределах социологии и психологии (Бондаренко, 2002). В то же время, онтологический и экзистенциальный, антропологический и социальный смыслы таких трансформаций еще не раскрылись в многочисленных теоретических и практических исследованиях у нас и за рубежом, несмотря на глубокие противоречия, которые уже дают о себе знать в полной мере.

Перемещение в виртуально-сетевую социальную реальность разного рода социально-экономических структур и их функций порождает новое явление. Поскольку функции сложной дуальной структуры «общество-Интернет» на основе СИ несут принципиально иную социальную нагрузку, происходит эволюция сознания задействованных в этом процессе индивидов-интерменов, что влечет за собой неизбежную эволюцию ценностей, идеалов, потребностей, направленности личности, эволюцию целеполагания и, соответственно, – деятельности.

Попытка философского анализа данного явления, проявляющего себя в смещении «центра тяжести» общественных процессов в Сеть, позволяет нам рассматривать эволюционирующее сознание общества, в первую очередь, в трёх аспектах.

Поскольку мы здесь имеем дело с новым видом деятельности (начнем с практики), то первым аспектом указанного процесса следует выделить интенциональный. Его природа является достаточно глубокой и экзистенциально обоснованной и опосредованной, что еще раз подчеркивает фундаментальность поднятой проблемы. Деятельность кибервида (интермена), основанная на иной, отличной от других, интенциональности, которая наукой еще не изучена, при этом неизвестны её цели и задачи, не исследовалась во всех аспектах, кроме коммерческих целей (с целью определения «портрета потребителя»), индивидуальный трафик представителей кибервида. Очевидное перемещение интенциональности кибервида в интеллектуально-информационную среду Интернет заставляет нас пересмотреть всю систему образования и социализации индивида, поскольку указанная среда является антигосударственной по определению.

Обсуждение

Однако, поскольку киберсоциум является продуктом общества, вместе с качественным решением некоторых проблем, ему не удалось избежать и соответствующего набора прежних недостатков, некоторые из которых подверглись значительной акселерации или модификации в процессе перехода в виртуальный социум. Зародившись сначала как субкультура, впоследствии киберсоциум быстро и навсегда обогнал все свои аналоги и вобрал их в себя вместе со всей их спецификой.

Второй аспект мы можем охарактеризовать как аксиологический, поскольку, как уже отмечалось, содержание и структура человеческих ценностей при перемещении человеческой деятельности в Сеть меняется. Это также оставляет отпечаток на характере и видах деятельности в Сети и вне её, на иерархии ценностей, что рассматривается уже в комплексе с традиционными. Как следствие, мы наблюдаем другую иерархию целей. Особенно важно

это осознавать в связи с незримым присутствием в структуре человеческой деятельности ИИ.

Разное содержание ценностей, которые возникают под влиянием реальной действительности, с одной стороны, и виртуального пространства – с другой, ставит человека в ситуацию выбора основных для него жизненных ориентиров. Или он, в первую очередь, стремится к реализации ценностей, характерных для виртуальной реальности, или станет приоритетной для него ценность образа жизни реальных, повседневных практик. Возможен и третий вариант, когда происходит попытка согласовывать ценности этих двух, часто несопоставимых миров.

И третий аспект состоит в другом измерении духовной и интеллектуальной свободы личности. Дополнительные «степени свободы», предоставляемые Сетью, дают нам возможность говорить о такой мере личной свободы индивида, которая зачастую сопоставима со свободой, какую только позволяет нам допустить наше воображение. В образе Интернет человеческое общество впервые сталкивается со средой, которая не поддается статусному ограничению, понятийному определению и контролю. Как только кто-то попытается создать ограничения, он не сможет этого сделать иным образом, чем через создание определенных статусных зон в среде, которые будут под контролем государства или каких-либо других институтов. Как только это происходит, общение участников этой среды начинает избегать таких зон, создавая зоны вне этого контроля. Сейчас эта функция ограничений возложена (доверена?) ИИ, далее список функций будет расширяться, с развитием интеллектуальных систем.

Но ведь увеличение степени личной свободы является серьезным испытанием для человека, который ни мировоззренчески, ни психологически был не готов к этому. Как следствие – мы наблюдаем резкий рост количества и изменение качества как созидательной, так и деструктивной деятельности человека в Сети. Тем самым создается мир, в который все могут вступать без привилегий или предубеждений, порожденных, например, историческим происхождением, расовыми различиями, экономической властью, военной силой или местом рождения.

«Мы создаем мир, где любой и везде может выражать его или её убеждения, независимо от того, насколько они необычны, без страха быть вынужденным молчать или просто конформизма» (Барлоу, 1986). Препятствием способны стать только специальные интеллектуальные фильтры (или боты), но это уже – не люди.

«Старые правовые концепции собственности, индивидуальности, перемещения и контекста неприменимы к нам. Они базируются на материальности, но здесь нет материальности в её привычном смысле» (Барлоу, 1986).

«Наши индивидуальности не телесны, так, в отличие от вас, мы не можем добиваться порядка через физическое принуждение. Мы верим, что наше управление будет возникать из этики, просвещенного личного интереса и общего блага. Наши индивидуальности могут быть распределены вопреки многим вашим юрисдикциям. Единственный закон, при котором все наши культуры были бы вообще

опознаны, – золотое Правило. Мы надеемся, что мы будем способны принимать наши частные решения на этом базисе. Но мы не можем принимать решения, которые вы пытаетесь навязать» (Барлоу, 1986).

Сегодня во всём мире осуществляется стремительное и бесконтрольное затягивание, вовлечение, прежде всего, подрастающего поколения в сетевой виртуальный социум (киберсоциум), где социальным институтам, в их прежнем виде, просто нечего делать, поэтому в развитых странах в срочном порядке пошёл системный процесс цифровизации (диджитализации) социального бытия. При этом наблюдается устойчивая тенденция формирования новой, особой цифровой формы общественного сознания, которая полностью «переформатирует» все известные на сегодняшний день формы – науку, искусство, религию, политику, право и тому подобное.

Таким образом, речь идёт не просто о виртуальной информационной среде как способе общения и удовлетворения потребности в информации, присущей всем людям с момента их рождения (Дротянко, 2018). На данном этапе развития следует говорить о формировании человеческого и общественного сознания в этой же среде сетевого интеллекта, которая успешно, пройдя период своего становления и развития, встала над обществом, над политикой, над многими привычными проблемами, порождаемыми материальным миром, – бытие виртуальное, цифровое, построенное на основе СИ, энергично отвоёвывает все атрибуты бытия действительного off-line.

Эволюция общественного сознания, о которой было сказано выше, имеет двойную природу. Чтобы выявить её, мы воспользуемся логично построенной цепочкой исторических изменений в обществе, которые привели непосредственно к возникновению противоречий между двумя указанными выше характеристиками человеческой деятельности.

Начнем с самого факта возникновения сети Интернет. Необходимость её создания была вызвана объективными причинами, в основе которых лежало противоречие между уровнем развития американского ВПК и масштабами задач, стоящих перед ним. Создание ARPANET, однако, породило целый комплекс новых проблем, как, например, создание единого протокола передачи данных, оптимизация сетевой архитектуры и тому подобное. Шаг за шагом, оптимизируя свою деятельность в Сети, человек создавал все более благоприятные условия для окончательного «бегства» в неё. Однако, при этом, через действие, опять же, объективных причин, человек, все больше отдавая Сети свои интеллектуальные и душевные силы, становился другим. Сначала подобные трансформации коснулись людей, которые по долгу службы профессионально были заняты в IT-отрасли, но, с созданием и распространением протокола WWW, интуитивно-понятного графического интерфейса и ИИ, ящик Пандоры был открыт.

Когда, со временем, в Сеть хлынули многочисленные, потом – многомиллионные толпы обычных «пользователей», она перестала быть только сетью электронно-вычислительных машин (компьютеров), в её техническом понимании, но

постепенно превратилась в универсальное, весьма функциональное и динамичное информационное пространство, в котором специалисты вступили в различные формы взаимодействия со всеми другими, включая и детей. Это событие и позволило проявиться основе двойной природы характера деятельности человека в Сети – сегодня она есть результат разного рода деятельности, как профессионалов, так и любителей.

Второй, очень важной составляющей, которая подчеркивает двойственность процесса эволюции сознания представителей киберсоциума, является обостренная до абсурда, как локальность, так и глобальность личности представителя кибервида. Как следствие, можно наблюдать крайние проявления данного аспекта в виде деиндивидуализации личности в игровых сообществах, или, наоборот – обретение людьми своего истинного «Я», аккумуляция индивидуальных свойств личности кибервида в процессе самореализации в Сети, появление таких понятий, как «цифровая личность», например.

Эволюция общественного сознания, особенно сознания кибервида, имеет ряд содержательных отличительных черт, которые невозможно приписать действию обычного общественного прогресса, в его классической трактовке. Тем не менее, сегодня мы вынуждены принимать новые правила игры, поскольку подвергать философскому анализу приходится иную, новую социальную реальность, а если точнее – виртуально-сетевую форму оцифрованной реальной действительности, которая выявляет другие, отличные от традиционных, закономерности, требующие своего детального рассмотрения.

Как уже было сказано выше, сложная дуальная структура «общество-Интернет» обладает вполне дихотомичной природой. В то же время противопоставление одной реальности другой остаётся при этом актом условного обозначения их различной природы, различной организации. Мы знаем, что, войдя в Сеть, мы попадаем в нормативную среду искусственного интеллекта с другим набором условностей, присущих, и так необходимых, любой человеческой организации. И эта среда, соответственно, имеет свои онтологические и антропологические корни.

Тем не менее, мы не можем назвать это средой материальной (к нам не протянется из монитора рука коллеги из-за океана). Природа материальных взаимодействий, лежащих в основе функционирования и развития интерактивного киберпространства, киберсоциума, даже не напоминает механические, и это позволяет нам утверждать, что данная цифровая форма организации реальной действительности имеет прямое отношение к чистому человеческому сознанию, минуя человеческую телесность, игнорируя её.

То есть, исследуя сложную дуальную структуру «общество-Интернет» на основе СИ, мы в своем исследовании опираемся не на её материальную сторону (человеческий организм, мозг – с одной стороны и аппаратная часть Интернет – с другой), а на её духовно-интеллектуальную основу, поскольку именно она выступает как один из системообразующих факторов нашей структуры.

Законы и принципы, заложенные в конфигурацию сетевого интеллекта глобальной сети основаны на законах и принципах работы человеческого мозга. Известно, что сейчас множество сетей базируется на нейронных, то есть, работающих на искусственных нейронах, если коротко.

В разгар информационной эпохи мы ощущаем растущую во всем мире озабоченность по поводу нынешних изменений, порождаемых новыми технологиями, что грозит вызвать широкую негативную реакцию. Если мы проигнорируем эту обеспокоенность, её дальнейшее усиление может привести к краху надежд на возникновение новой экономики и общества, основанных на технической изобретательности и культурной креативности.

Изменения в **социальной структуре**, о которых говорится у М. Бампо (Bampo, 2008), да и у М. Кастельса в его работе «Галактика Интернет» (Кастельс, 2004), в которой он поднимает актуальные вопросы развития современного общества, происходят совсем не в направлении формирования определённой одной структуры социального взаимодействия. Фактически разнообразие постоянно увеличивающихся структур социальности определяет специфичность социального развития нашего общества. На примере сообществ иммигрантов (Северной Америки и Европы) он указывает на то, что роль в формировании таких сообществ уже не зависит только от социального взаимодействия по месту жительства. Статус иммигранта и пространственное сосредоточение людей с таким статусом в определенных районах обуславливают структуру социальности, а не только пространственную близость в какой-либо местности. Таким образом, решающим здесь становится сдвиг от пространственных границ как источника социального взаимодействия к пространственному киберсоциальному сообществу как воплощению социальной организации.

В общем, двойственность социально-исторического значения факта становления сети Интернет как эволюционирующего сетевого интеллекта предполагает и двойственность подходов к её изучению. Является важным тот факт, что креативное начало пронизывает всю эту среду по определению. Несмотря на разные социальные или личностные характеристики Интернет-пользователей, они присутствуют в сети на равных, поскольку имеют примерно равные, вполне сопоставимые технические возможности. Взаимодействие единичного пользователя и общего СИ-пространства позволяет рассматривать Сеть как единую всемирную цифровую лабораторию, в которой взращиваются, формируются целые поколения людей, которые имеют другие цели и задачи, другие ценности и другие, соответственно, возможности, чем предыдущие поколения. И эти поколения уже не привязаны ни географически, ни этнически, ни экономически к своим общественно-историческим формациям, они действуют, преодолевая границы всех форм общественного сознания путем создания новых (Алексеева, 2008).

Взаимное переплетение элементов виртуально-сетевой системы интерактивного взаимодействия предполагает их взаимное влияние, преобразования на коренном уровне, преобразование внутренних

взаимосвязей, базового информационного наполнения и векторов их потребностей. Это выражается, прежде всего, в изменении, коадаптации человека и сети, биологического мозга и электронного мозга (и нейросетей), «притирке», «подгонке» их друг к другу (Bolender, 2015). Подобные процессы, безусловно, требуют экспериментального исследования, наработки тысяч практических результатов с тем, чтобы в точности зафиксировать вышеописанные трансформации, однако сам факт протекания данных процессов отрицать нельзя, поскольку это естественным образом возникает из объективных законов бытия.

Выводы

Развитие систем сильного ИИ на данном этапе предполагает усиление социального контроля со стороны государства, движение к сегрегации членов общества по их дисциплинированности, благонадёжности и ценностным сферам. На примере одной из китайских провинций мы можем видеть, что система социального мониторинга на основе ИИ, в обществе с определёнными традициями, вполне приемлема и эффективна, с точки зрения управления. Если государство («Большой брат») способно в течение 10 секунд найти любого своего гражданина, где бы он не находился, речь уже идёт о совершенно новом уровне организации и управления обществом, где подавляются в зародыше все возможные негативные проявления (обнаружение и вскрытие «мыслепреступления» по Дж. Оруэллу – вполне доступная для ИИ задача) и поощряются, на основе балльной системы, то, что приносит обществу пользу. Какую именно пользу – скорее всего, это вопрос традиций и социального строя, идеалов и ценностей, укоренившихся в данной стране.

Таким образом, эволюция общественного сознания в цифровую эпоху происходит под неусыпным присмотром сильного сетевого интеллекта, который по определению неподкупен и уже сейчас в десятки раз более сообразителен, чем живой человек. Станет ли это «нейроцифровым Ренессансом» или «цифровым концлагерем», зависит от самих же людей, которые всё это придумали (Бостром, 2014, Курпатов, 2016). Лучшие умы нашего времени указывают на этот базовый аспект: «вполне возможно, уже через несколько десятилетий наша планета может стать единым информационным полем, которым полностью управляет искусственный интеллект» (Курпатов, 2016). Важно понять, что цифровая эпоха уже наступила, и прежнее общество, каким мы его знали, стало историей.

Список литературы

1. Vampo M. The Effects of the Social Structure of Digital Networks on Viral Marketing Performance / Mauro Vampo, Michael T. Ewing, Dineli R. Mather, David Stewart, Mark Wallace; 5 jun, 2008. – Режим доступа: <https://pubsonline.informs.org/doi/10.1287/isre.1070.0152>
2. Bolender, John. Digital social mind / John Bolender. – 2015, Andrews UK Limited, 104 p.
3. Nick Bostrom's Home Page. Professor, University of Oxford Director, Future of Humanity Institute // Электронный ресурс: <https://www.nickbostrom.com>
4. Walsh C. The Web as a Social Structure / C. Walsh. // 2 January 2017.: <https://ec.europa.eu/futurium/en/blog/web-social-structure>
5. Барлоу Дж. П. Декларация независимости киберпространства [Электронный ресурс] / Дж. П. Барлоу. – Режим доступа: <http://www.telecomlaw.ru/articles/declaration.html>

6. Бондаренко С. Социальная система киберпространства как новая социальная общность / С. Бондаренко // Научная мысль Кавказа: Приложение. – 2002. – № 12 (38). – С. 32-39.

7. Бостром Н. Искусственный интеллект. Этапы. Угрозы. Стратегии [Электронный ресурс] / Н. Бостром. – Oxford University Press, 2014. – Режим доступа: <https://www.mann-ivanov-ferber.ru/books/iskusstvennyj-intellekt/>

8. Девтеров И. В. Интермен – квалификация или новая личность? Социально-антропологический дискурс / И. В. Девтеров // «Гуманитарные науки в XXI веке». – 2015. – № XXIX. – Москва: ООО Издательство «Спутник +». – С. 56-60.

9. Девтеров І. В. Соціальна ідентифікація особистості за допомогою соціальних стереотипів у мережі Інтернет / І. В. Девтеров, В. О. Рюєнко // Гілея: науковий вісник: Збірник наукових праць. – К.: ВІР УАН, 2013. – Випуск 77 (№10). – С. 146-149.

10. Дротянко Л. Г. Інтенсифікація глобалізаційних процесів в інформаційну еру / Л. Г. Дротянко // Вісник Національного авіаційного університету. Серія: Філософія. Культурологія. – 2018. – №1 (27). – К.: НАУ, – С. 9-13.

11. Информационная эпоха: новые вызовы человеку и обществу: сборник научных работ // Российская акад. наук, Ин-т философии; [Алексеева И.Ю. и др.]. – М.: Широкий взгляд, 2008. – 203 с.

12. Кастельс М. Галактика Интернет: Размышления об Интернете, бизнесе и обществе / М. Кастельс. – Екатеринбург: У-Фактория: Изд-во Гуманит. ун-та, 2004. – 327 с.

13. Курпатов А. Четвертая мировая война. Будущее уже рядом / А. Курпатов. – М.: КАПИТАЛ. Серия «Академия смысла», 2016. – 400 с.

14. Ченбай Н. А. Циннісний вимір високих технологій в добу інформатизації / Н. А. Ченбай // Вісник Національного авіаційного університету. Серія: Філософія. Культурологія: Збірник наукових праць. – 1(19). – К.: НАУ, 2014. – С. 74-78.

References

1. Vampo, M., Ewing, M., Mather, D., Stewart, D., Wallace, M. The Effects of the Social Structure of Digital Networks on Viral Marketing Performance. 5 jun, 2008. Retrieved from: <https://pubsonline.informs.org/doi/10.1287/isre.1070.0152>
2. Barlou, Dzh. P. Deklaratsiya nezavisimosti kiberprostranstva [Declaration of independence of cyberspace]. Retrieved from <http://www.telecomlaw.ru/articles/declaration.html> [in Russian].
3. Bolender, Jn. (2015). Digital social mind. Andrews UK Limited.
4. Bondarenko, S. V. (2002). Sotsial'naya sistema kiberprostranstva kak novaya sotsial'naya obshchnost' [The social system of cyberspace as a new social community]. *Nauchnaya mysl' Kavkaza: Prilozheniye [Scientific Thought of the Caucasus: Appendix]*, 12(38): 32-39 [in Russian].
5. Bostrom, N. (2014). Iskusstvennyy intellekt. Etapy. Ugrozy. Strategii [Artificial intelligence. Stages. Menaces. Strategies]. Retrieved from <https://www.mann-ivanov-ferber.ru/books/iskusstvennyj-intellekt/>
6. Chenbay, N. A. (2014). Tsinnisniy vimir visokikh tekhnologiy v dobu informatizatsii. [A valuable measurement of high technologies in the field of Informatization]. *Visnyk Natsionalnoho aviatsiynoho universytetu, Proceedings of the National Aviation University*, 1(19): 74-78 [in Ukrainian].
7. Clare, W. (2017). The Web as a Social Structure. Retrieved from: <https://ec.europa.eu/futurium/en/blog/web-social-structure>
8. Devterov, I. V., Royenko, V. O. (2013). Sotsial'na identyfikatsiya osobystosti za dopomohoyu sotsial'nykh stereotypiv u merezhi Internet [Social identification of an individual using social stereotypes on the Internet]. *Hileya: naukovyy visnyk: Zbirnyk naukovykh prats'*, 77 (10): 146-149 [in Ukrainian].
9. Devterov, Y. V. (2015). Intermen – kvalifikatsiyya yly novaya lychnost'? Sotsyal'no-antropolohicheskyy dyskurs [Interman - qualification or new identity? Socio-anthropological discourse]. *Humanytarnye nauky v XXI veke [Humanities in the 21st Century]*, 285: 56-60 [in Russian].
10. Drotianko, L. H. (2018). Intensyfikatsiya hlobalizatsiynykh protsesiv v informatsiynu eru [Intensification of globalization processes in the information age]. *Visnyk*

Natsionalnoho aviatsiinoho universytetu, Proceedings of the National Aviation University, 2(6): 9-13 [in Ukrainian].

11. Informatsionnaya epokha: novyye vyzovy cheloveku i obshchestvu: sbornik nauchnykh rabot [The information age: new challenges to man and society: a collection of scientific papers] (2008). Alekseyeva I.YU. (Ed.). Moscow: Shirokiy viglyad [in Russian].

12. Kastel's, M. (2004). Galaktika Internet: Razmyshleniya ob Internetе, biznese i obshchestve [Galaxy

Internet: Reflections on the Internet, business and society]. Yekaterinburg: U-Faktoriya: Izd-vo Gumanit. Un-ta [in Russian].

13. Kurpatov, A. (2016). Chetvertaya mirovaya voyna. Budushcheye uzhe ryadom [Fourth world war. The future is near]. KAPITAL. Seriya «Akademiya smysla» [in Russian].

14. Nick Bostrom's Home Page. Professor, University of Oxford Director, Future of Humanity Institute. Retrieved from: <https://www.nickbostrom.com>

I.В. Девтеров

МЕРЕЖЕВИЙ ІНТЕЛЕКТ І ЕВОЛЮЦІЯ СУСПІЛЬНОЇ СВІДОМОСТІ В ЦИФРОВУ ЕПОХУ

У статті розглядаються фундаментальні зміни у свідомості суспільства, вся діяльність якого перемістилася в інформаційну мережу Інтернет. Основою всіх мережевих процесів в даний час є технології штучного інтелекту, тому актуальним для філософії стає питання про гармонійну інтеграцію його можливостей з інтелектом людським, і, в цілому – свідомістю інтермена. Також автор акцентує увагу на змінах в соціальній структурі суспільства, яка тепер безпосередньо залежить від мережевого інтелекту, спроба розкрити метафізичну сутність якого і робиться в даній роботі. Особлива увага приділяється еволюції суспільної свідомості, яка неминуче призведе до соціально-історичних перетворень.

Ключові слова: мережевий інтелект; свідомість; цінності; еволюція; соціальна структура; кіберсоціум; свобода.

I. Devterov

NETWORK INTELLIGENCE AND THE EVOLUTION OF PUBLIC CONSCIOUSNESS IN THE DIGITAL AGE

The **introduction** talks about "strong" artificial intelligence, which is most often compared (and with good reason) with human. A number of cognitive tasks, decision-making in conditions of uncertainty, and other properties put it on the same level as HI (human intelligence), depriving it of subjectivity in some cases. What can, under certain assumptions, be included as an important, systemic aspect in the process of evolution of public consciousness. Purpose of research. The **aim and tasks** of this article is to explicate the concept of "network intelligence" (NI), which has not previously been considered in either philosophical or humanitarian studies. The importance of perception of cybersocium consciousness as a whole is based on the need to identify its system-forming factors, the main of which, according to the authors, is network intelligence, which forms the structure of social relations today. **Research methods** of studying the evolution of social consciousness are associated with the dichotomy of natural and artificial intelligence. The dialectical and systematic nature of their interaction is obvious. As a **research result** of using these methods, it was found that the dual structure "society-Internet" based on AI ("artificial intelligence") is a new entity, which the author called "network intelligence" (NI). In the course of **discussing** these issues, the author draw the reader's attention to such phenomena as the freedom of network users, their identity, and the ability to integrate with AI. An important role is given to understanding the changes that have occurred in society. **Conclusion.** Society's entry into the digital world has both positive and negative aspects. The creation of a single global digital field is one of the most important factors in the progress of society and, as a result, the evolution of public consciousness in the XXI century. Network intelligence is the fundamental platform on which all this will happen.

Key words: network intelligence, public consciousness, values, evolution, social structure, cybersocium, freedom.

УДК 1 (091)

Л. Г. Дротянко¹, С. М. Ягодзінський²

МІЖКУЛЬТУРНА КОМУНІКАЦІЯ І ТОЛЕРАНТНІСТЬ ПЕРЕД ЛИЦЕМ ГЛОБАЛЬНИХ ЗАГРОЗ

Національний авіаційний університет

¹ORCID: 0000-0001-7041-5787; Researcher ID: B-4168-2019 [1]

²ORCID: 0000-0001-8755-2235; Researcher ID: E-1421-2016 [2]

Анотація. У статті проводиться соціально-філософське дослідження своєрідності буття світового соціуму перед лицем таких глобальних викликів і загроз, які загострилися через розповсюдження на всіх континентах планети Земля коронавірусу COVID-19. Дослідження проводиться крізь призму взаємодії культур, регіонів і цивілізацій та здатності народів і держав дотримуватися принципу толерантності саме в умовах глобальних загроз. Показано, що перед лицем глобальних загроз держави прагнуть забезпечувати власні інтереси, навіть за рахунок своїх партнерів по різних міжнародних організаціях, таких як ООН, Євросоюз, НАТО. Не зважаючи на підписані міжнародні зобов'язання, державні діячі деяких економічно розвинених країн не лише не надають відповідну допомогу постраждалим країнам-партнерам, а й переспрамовують допомогу інших країн на свою користь.

Ключові слова: культура, міжкультурна комунікація, міжцивілізаційна взаємодія, світовий соціум, принцип толерантності, глобалізаційні процеси, глобальні виклики, глобальні загрози.

Вступ

Як відомо, глобалізація значною мірою зумовлена функціонуванням різного роду мереж, які оперезали всю земну кулю. Серед них чи не найголовнішу роль відіграють інформаційні і транспортні глобальні мережі, що пов'язують між собою країни й регіони, віддалені один від одного тисячами кілометрів. Саме ці мережі сприяли посиленню міжкультурної і міжцивілізаційної взаємодії в різних сферах суспільного життя у всесвітньому масштабі. З одного боку, можливість долати величезні відстані за допомогою авіа-

залізничних мереж, авто- і водних шляхів, користуючись сучасними технічними засобами особистого пересування сприяв розвитку туризму, відвідуванню музеїв, театрів, картинних галерей, релігійних закладів тощо. Інформаційні мережі надають можливість замовляти заздалегідь квитки, готелі для оптимізації часу перебування в інших країнах. З другого боку, сучасні інформаційні мережі дозволяють знайомитися з культурними цінностями інших країн і народів у режимі on-line, якщо у людей немає фінансових, фізичних чи інших можливостей реально відвідати цікаві для них історичні місця і